

Е.В. Волкова

*(Ecole pratique des hautes études /
Institut des mondes africains)*

ШУТОЧНОЕ РОДСТВО У ДЖООЛА

Шуточное родство — один из наиболее интересных социальных институтов, встречающихся, в частности, в африканских обществах. Это явление вышло за рамки повседневной жизни и давно проникло в другие сферы, такие как политика и деятельность неправительственных организаций, и до сих пор сохраняет свою актуальность и действенность.

Шуточное родство было наиболее основательно изучено на африканском материале, однако известно, что этот феномен был зафиксирован также в Океании, Северной Америке и в Азии. В Африке шуточное родство встречается как у народов Восточной Африки (в частности, шуточное родство *utani* в Танзании, подробно описанное Мари-Од Фуэрэ [Fouéré 2008]), так и у народов Западной Африки.

Шуточное родство представляет собой специфические отношения, которые могут связывать отдельных людей, например некоторых родственников, или группы, например кланы, этнические группы, деревни, регионы, исторические области. Эти отношения выражаются, в частности, в ритуальном подшучивании, но могут также заключать в себе бракозапретные отношения или, наоборот, предпочтительность брака, обязанность оказывать помощь и т.д. [Fouéré 2006].

Шуточное родство впервые вызвало научный интерес европейских исследователей в конце XIX — начале XX в. Этой темой интересовались такие ученые, как Марсель Мосс [Mauss 1928], описавший схожие черты шуточного родства у народов Африки, американских индейцев и народов Меланезии, Анри Лабуре [Labouret 1929], исследовавший шуточное родство у фульбе и волоф, описавший их роль в свадебной церемонии, а также миротворческую функцию, Дениз Польм [Paulme 1939], изучавшая шуточное

родство у догонов, Альфред Рэдклифф-Браун [Radcliffe-Brown 1940; 1949], уделивший особое внимание функции поддержки социального устройства, Марсель Гриоль [Griaule 1948], поставивший вопрос о возможности сравнения схожих по своим характеристикам явлений шуточного родства, встречающихся у различных народов

В конце XX в. шуточное родство изучалось во многом сквозь политическую призму и ввиду своей миротворческой функции. Как ученые, так и политические элиты продвигают идею о том, что шуточное родство — один из немногих не привнесенных европейцами, а выработанный африканскими обществами механизм разрешения конфликтов. Шуточное родство преподносится как одна из «традиционных ценностей» африканских обществ, наряду с уважением старших, глубиной семейных связей, позволяющая разрешать современные конфликты, поддерживать мир и национальное единство. В научном дискурсе на первый план выходит миротворческая функция шуточного родства, функция укрепления социальных границ между группами и т.п. [Smith 2006; Canut, Smith 2006; Awenengo 2006; Launey 2006; Davidheiser 2005; Davidheiser 2006; Galvan 2006].

В статье речь пойдет о народе джоола, говорящем на языках, относящихся к атлантической группе, и расселенном на территории Гамбии, Сенегала и Гвинеи-Бисау.

Из всех народов Западной Африки шуточное родство народов манден является, пожалуй, наиболее известным и наиболее хорошо изученным. У джоола, которые территориально относятся к ближайшим соседям манден по Западной Африке, шуточное родство также существует. Однако исследования, посвященные им, затрагивают лишь один их аспект: попытку использования шуточного родства между народами джоола и серер в разрешении сепаратистского конфликта на юге Сенегала. На основе материалов моих полевых исследований в регионе Казаманс (Сенегал) 2010, 2012 и 2014 гг. я попытаюсь дать описание этого важнейшего социального института.

Стоит отметить, что под названием «джоола» принято объединять большое число групп, достаточно сильно отличающихся

в языковом плане (разные источники выделяют от 9 до 13 диалектов джоола), но близких по своей культурной и ритуальной системе. Статья будет в основном касаться групп джоола *банджаль* (левый берег реки Казаманс, 27 км к западу от Зигиншора), *фони* (правый берег реки Казаманс), *куджамаат* (между территорией Сенегала, прилегающей к его южной границе, и рекой Кашеу в Гвинее-Бисау).

Особенности полевого исследования шуточного родства у джоола

Прежде всего стоит сказать несколько слов об особенностях полевой работы с джоола по тематике, связанной с шуточным родством. Дело в том, что интерес ученых к традиции шуточного родства манден достаточно известен в Западной Африке. Поэтому для многих моих информантов-джоола все вопросы, связанные с шуточным родством, определялись как «дела мандингов». На протяжении нескольких лет регион Банджаль (Bandial) становится развивающимся туристическим центром: в деревнях этого региона было открыто несколько гостиниц, регион был включен в туристические справочники, стали организовываться псевдотрадиционные праздники и туристические маршруты для приезжих путешественников. В этих условиях выработался некий дискурс о «самобытной культуре банджаль», где особое внимание уделяется таким аспектам культуры, как равенство, отсутствие социальной иерархии, политического лидера, религиозная и ритуальная жизнь (анимизм, святилища, верховный религиозный лидер *evvi*, который переводится на европейские языки как «король», «правитель», «король-жрец», и т.п.), мужская инициация *bukut*, характерные для региона постройки с крышей в форме воронки (*case impluvium*). Интерес к этим аспектам культуры всячески поощряется, в то время как мой интерес к шуточному родству, которое считается уделом мандинка, встречал недоумение и даже враждебность. Многие информанты на все вопросы, касающиеся шуточного родства, отвечали: «в Банджале этого нет», «это надо спрашивать у мандинка», «сначала посмотри на хижину с крышей в форме воронки, а потом приходи разговаривать». При этом

достаточно распространен стереотип о том, что мандинка «навязывают» свою культуру, стараются «ассимилировать» других. То есть в отличие от бамана и мандинка, у которых шуточное родство на виду и о нем местные жители разговаривают с большим удовольствием, в ходе работы с джоола получить информацию было непросто даже во время неформальных бесед.

Поскольку, несмотря на присутствие шуточного родства в жизни общества джоола, ему придается второстепенное значение, даже само название явления не всегда очевидно для информантов. В частности, мне приходилось слышать от представителей разных групп джоола (среди которых фони и банджаль) слово *asanawuya*, образованное, без сомнения, от *sànwuyaa*, обозначающего на языке мандинка отношения кросскузенов и шуточное родство в целом. В диалекте джоола-куджамаат для обозначения этого явления используют слово *ràari* («смеяться, подшучивать»). Кроме того, в районах Уссуй (Oussouye) и Юту (Youtou) используется слово *ageloorom* («те, над кем можно подшучивать, оскорблять в шутку»), употребляющееся по отношению к людям своего или младшего поколения.

Рассмотрим примеры шуточного родства, встречающиеся у джоола, известные нам сегодня.

Шуточное родство между членами семьи

Удалось установить, что, по всей видимости, у джоола банджаль существуют отношения шуточного родства между кросскузенами. Стоит отметить, что это достаточно распространенная в Западной Африке ситуация. Для сравнения — у мандинка отношения между кросскузенами (*sànwuyaa*) имеют двойственный характер. С одной стороны, существует традиция ритуального подшучивания женщины и младших братьев ее мужа. С другой стороны, у мандинка кросскузены являются предпочтительными брачными партнерами. У джоола же кросскузенный брак не считается предпочтительным, более того, не поощряется и встречается крайне редко. Кросскузена можно в шутку называть «мамой» или «папой», «вором» или «обжорой», подшучивать над тем, что у кузена другая фамилия (которая передается по отцовской линии).

У своего кросскузена можно отобрать вещи, одежду, обувь. Ему нельзя ни в чем отказать. Это сочетается с особыми отношениями с братом матери, который также ни в чем не может отказать своему племяннику, не может его наказывать, но при этом племянники выполняют важные ритуальные функции во время похорон дяди по матери, в частности подготавливают место для погребения.

Кроме того, у джоола также существуют отношения подшучивания между внуками и бабушками/дедушками. Такие отношения также характерны для многих народов Западной Африки. Если отношениям детей с родителями / людьми, принадлежащими к поколению родителей, зачастую предписано быть подчеркнутыми, то в общении со старшим поколением дело обстоит совершенно иначе. Внуки могут подшучивать над бабушкой/дедушкой, причем в этих шутках зачастую фигурирует матримониальная тематика: внук называет бабушку своей женой. Шутки могут касаться и возраста пожилого родственника. Внук может сказать бабушке или деду: «Ты слишком старый», «Я не буду есть эту еду, потому что ее приготовила старуха». Мне приходилось наблюдать достаточно жестокие сцены, когда дети отбирали у бабушки ее трость, без которой она не может передвигаться, и прятали ее или даже выбрасывали вместе с мусором. При этом остальные члены семьи реагировали совершенно спокойно и даже не пытались призвать детей к порядку.

Также жена может ритуально подшучивать над младшим братом своего мужа, и наоборот. Можно предположить, что для джоола это является заимствованием. У мандинка такие отношения шуточного родства также распространены, но при этом распространен и левират, и именно этим можно объяснить такие отношения: женщина связана отношениями шуточного родства с мужчиной, который может впоследствии стать ее мужем (в отличие от старших братьев мужа, которые классификационно относятся к категории родителей мужа). У джоола левират не встречается (возможно, лишь у исламизированных и подверженных влиянию мандинка джоола фони).

Шуточное родство между кланами

В отличие от народов манден общество джоола не выработало кланово-кастовой иерархии. В научной литературе, посвященной джоола, одной из главных характеристик общественного устройства джоола называется его эгалитаризм. Считается, что у джоола нет кланов и, соответственно, клановых имен. Фамилии в современном понимании появились у джоола относительно недавно, и для многих людей выбор фамилии был во многом случайным. По фамилии джоола невозможно определить принадлежность к социoproфессиональной группе, так как таких групп наподобие каст манден попросту не существует (единственным исключением, пожалуй, являются Дьедьбу, которых информанты систематически относят к «касте» кузнецов). Разумеется, в обществе джоола, как, пожалуй, и в любом другом обществе, где сельское хозяйство — основной и важнейший род деятельности, необходимо существование ремесленников (кузнецов, изготавливающих сельскохозяйственные орудия, и т.п.). Однако у джоола традиционные ремесла не привязаны к какой-либо эндогамной группе, или касте. В обществе джоола человек не рождается «кожевником» или «кузнецом», но может им стать, если у него появится такое желание.

При этом у джоола фонии, мусульман, хорошо владеющих языком мандинка и проживающих наиболее близко к территории расселения мандинка, влияние их культуры прослеживается очень четко. В частности, судя по всему, у мандинка была перенята клановая структура и вместе с ней шуточное родство между кланами. Так, Баджи являются партнерами по шуточному родству клана Сонко, Дьедьбу — кланов Саане и Манга, Джата — клана Даафе, Коли — Дараме, Манга — Тамба. Кроме того, фамилиям джоола присваиваются классические «атрибуты» клановых имен манден: кастовая принадлежность и девиз, а фамилии джоола вписываются в существующую систему эквивалентов между клановыми именами. Так, по словам информантов из Фони, у фамилии Манга появляется свой девиз, также она становится эквивалентом клановых имен Гей, Дьедьбу, Коли и Саане, Самбу записываются в со-

циофессиональную категорию «земледельцев» (отметим, что у мандинка под «земледельцами» может подразумеваться категория *fóro*, т.е. так называемых «свободных» или «благородных» людей, противопоставляемых кастовому населению; именно «свободные», в понимании мандинка, имеют приоритетное право заниматься земледелием).

Шуточное родство и мужская инициация *bukut*

В обществе различных групп джоола огромную роль играет церемония мужской инициации *bukut*. Важность этой церемонии состоит, в частности, в том, что мужчина, не прошедший инициацию, не имеет права жениться. Инициация происходит приблизительно раз в 30 лет. Человек должен пройти *bukut* в том же священном лесу, что и его отец, поэтому, когда приходит время этого события, потомки выходцев из деревень джоола съезжаются из других городов и стран, для того чтобы пройти через это важнейшее в их жизни испытание на родине. Существует возможность пройти инициацию не в своем родном регионе, у другой группы джоола, но это требует серьезной предварительной подготовки, договоренности со служителями культа и принесения в жертву святилищам животных и пальмового вина.

Церемония включает в себя необходимость провести в ритуальном заточении в лесу от 3-х недель до 3-х месяцев. У каждого «поколения» иницируемых (т.е. тех, кто прошел инициацию вместе) остается тесная связь на протяжении всей жизни. У каждой подобной группы есть свое «название» или прозвище. Например, у джоола банджаль поколение иницируемых 1910-х годов носило название *Jambiya*, 1948 г. — *Batiakual*, 1972 г. — *Apollo*.

В этих условиях развивается шуточное родство между человеком (как мужчиной, так и женщиной) и мужчинами, прошедшими инициацию одновременно с его или ее отцом. Такие отношения носят название *apalom añil*. Мне приходилось наблюдать, как происходит подшучивание в рамках этих отношений. Если человек, вне зависимости от пола, встречает мужчину, о котором известно, что тот прошел инициацию вместе с его или ее отцом (даже если они лично не знакомы), ему можно сказать *ow!* (слово, употреб-

ляемое в качестве приветствия человеку своего поколения) или *apalom añil*. Этот мужчина может, в свою очередь, попросить у сына или дочери своего «товарища по инициации» пальмового вина. Это сопровождается взаимными подшучиваниями, тематика которых достаточно регламентирована и при этом схожа с тематикой ритуальных подшучиваний других народов Западной Африки: бедный или богатый, грязный или чистый, хорошо или плохо одетый, старый, который ведет себя как молодой. *Apalom añil*, проходя мимо дочери или сына человека, с которым он вместе проходил инициацию, может попросить их поприветствовать его как следует, так как он принадлежит к поколению их отца (стоит обратить внимание, что речь не идет о биологическом возрасте: учитывая то, что *bukut* проводится примерно каждые 30 лет, разница в возрасте между иницируемыми одного «поколения» может быть очень большой).

При этом важно отметить, что отношения шуточного родства связывают человека лишь с мужчинами поколения его отца, но не с самим отцом. Ритуальное подшучивание над своим отцом невозможно и воспринимается в обществе как проявление неуважения, серьезный проступок.

Кроме того, по некоторым сведениям, у джоола куджамаат также связаны отношения шуточного родства мужчины и женщины (не являющиеся родственниками), сыновья которых прошли инициацию в одном и том же священном лесу. Мне не удалось получить подтверждения существования такой традиции у джоола банджаль, но эта информация, безусловно, требует дополнительного исследования. В целом существование подобного вида шуточного родства еще раз подтвердило бы важность института мужской инициации *bukut* в обществе джоола и ее значительную роль в социальной организации этого народа.

Шуточное родство между деревнями

Для общества джоола очень важна территориальная атрибуция человека, его территориальное происхождение. При знакомстве сразу же после имени человека спрашивают, из какой он деревни. Деревня является очень важным уровнем идентичности че-

ловека. Это во многом связано с религиозно-ритуальным аспектом. Так, многие святилища джоола (*ukiin* — у джоола куджамаат, *suraj* — у джоола банджалъ) имеют действие исключительно на людей, родившихся в данной деревне. Связь человека с его деревней также проявляется в том, что именно здесь закапывают его плаценту вскоре после его появления на свет. Убийство одним из жителей деревни своего «соотечественника» является одним из самых страшных преступлений и карается изгнанием из деревни. Различные церемонии и ритуалы (похороны, церемония «малой инициации» *gacinen*) происходят либо на уровне деревни, либо на уровне квартала.

Важность принадлежности к определенной территории проявляется и в шуточном родстве, которое может связывать жителей двух деревень. Например, отношения шуточного родства связывают жителей деревни Энампор (Enampor) с жителями деревень Тендук (Tendouk) и Тьонк Эссиль (Thionk Essyl), жителей деревни Дьегун (Diéguone) с жителями деревни Тьонк Эссиль. Здесь присутствует и исторический аспект: считается, что люди пришли в Банджалъ из Гвинеи-Бисау, из существовавшего на этой территории политического образования Каабу. В ритуальном подшучивании оспаривается идея старшинства, идет спор о том, кто раньше поселился на этой территории. Но при этом подчеркивается, что жители обеих деревень принадлежат к одной группе.

Шуточное родство между этническими группами

Шуточное родство между джоола и серерами является, пожалуй, наиболее известным и изученным из всех видов шуточного родства, встречающегося у джоола.

Существует легенда, объясняющая происхождение шуточного родства между джоола и серерами [Sambou 2005]. Однажды две сестры, которых звали Агеен и Джамбонь, отправились на лодке собирать хворост. Случилась страшная непогода, и их лодка разбилась. Одна из сестер оказалась на правом берегу, она стала прародительницей сереров. Другая же очутилась на левом берегу и стала прародительницей джоола. Так, согласно легенде, появились отношения шуточного родства между джоола и серерами,

которые выражаются в ритуальном подшучивании (репертуар тем для подобных шуток, как и в предыдущих случаях, достаточно ограничен и регламентирован: они могут касаться, например, внешности собеседника, его одежды, возраста, кулинарных пристрастий, бедности, более низкого, «рабского» положения по отношению к говорящему), а также в необходимости взаимопомощи (поскольку эти народы связаны отношениями шуточного родства, то они — одно целое) и, наконец, в возможности привлечения своего партнера по шуточному родству в качестве посредника при различных спорах и конфликтах (так как только тот, с кем человек связан отношениями шуточного родства, имеет особое влияние и призван быть услышанным конфликтующими сторонами).

В 1990-х годах была предпринята попытка использовать эти отношения между двумя народами для урегулирования сепаратистского конфликта в Казамансе (считалось, что большая часть мятежников принадлежала к народу джоола). С этой инициативой впервые выступил бывший губернатор города Фатик Салиу Самбу.

Сепаратистский конфликт в регионе Казаманс вспыхнул в 1982 г. по инициативе Движения демократических сил Казаманса, противопоставившего себя правительственным войскам Сенегала. На протяжении многих лет периоды относительного спокойствия сменялись периодами ожесточенных столкновений. Многочисленные соглашения о прекращении огня были подписаны в 1991, 1996, 1999, 2004 гг.

Конфликт повлек за собой большое число человеческих жертв, многим пришлось покинуть Казаманс в качестве беженцев. Противопехотные мины, расставленные в полях, помимо жертв и увечий среди мирного населения привели к ограничению сельскохозяйственной деятельности, значительно сократилось число приезжающих в Казаманс туристов.

Среди называемых причин конфликта особо выделяется идея о том, что Казаманс, отделенный от основной территории Сенегала государством Гамбия, находится вне зоны внимания сенегальского правительства.

В 1994 г. при непосредственном участии Салиу Самбу была создана Культурная ассоциация Агеен и Джамбонь (l'Association culturelle Aguène et Diambogne). Деятельность этой организации носила культурно-просветительский характер: при ее поддержке было организовано и проведено несколько фестивалей, посвященных культуре серер и джоола. Особое внимание во время этих мероприятий уделялось шуточному родству между джоола и серерами, обыгрывалась история двух сестер Агеен и Джамбонь [Smith 2006: 921]. Таким образом, подчеркиванием и усилением шуточного родства между джоола и серерами преследовалась следующая цель. Связь с серерами была призвана прекратить противопоставление «Казаманс — Сенегал», «Север — Юг (Сенегала)», позволить джоола (которые, как считалось, составляли большую часть мятежников) переосмыслить свою идентичность, стать частью «сенегальской нации» и тем самым способствовать завершению конфликта [Awenengo 2006: 7]. Со временем ассоциация прекратила свою деятельность, однако 8 февраля 2014 г. в городе Каолак состоялось собрание руководства ассоциации и было принято решение о возрождении организации и возобновлении культурных мероприятий [Sagne 2014].

Другой организацией, предложившей применить шуточное родство между джоола и серерами для мирного урегулирования в Казамансе, стала Конвенция социокультур (Convention des Sociocultures), созданная в 2002 г. по инициативе юриста Маламина Курума. В ходе своей работы организация провела несколько этапов переговоров между участниками конфликта. А в 2004 г. был опубликован список целей деятельности Конвенции, среди которых необходимость превращения шуточного родства в действенный метод предотвращения конфликтов в Казамансе и в Африке [Awenengo 2006: 9].

Несмотря на разносторонние усилия, до сих пор не был найден способ окончательного разрешения конфликта в Казамансе. Но вызывает интерес стремление привлечь к миротворческой деятельности в современных условиях такой традиционный метод разрешения конфликтов, как мобилизация отношений шуточного родства.

Важно отметить, что шуточное родство постоянно проявляется в повседневной жизни, но особенно оно актуализируется во время различных церемоний. Мне пришлось присутствовать на мусульманской церемонии наречения в семье Баджи, джоола фони. После того как был забит баран и приготовлено мясо, члены семьи стали спрашивать у гостей, нет ли среди них кого-нибудь из клана Сонко, сереров или выходцев из деревни Тьонк Ессиль, т.е. их партнеров по шуточному родству. Это было сделано для того, чтобы угостить мясом в первую очередь этих людей. Если бы этого не было сделано, они имели бы право забрать всю еду и покинуть праздник.

С шуточным родством связан целый ряд правил. Прежде чем начать ритуальное подшучивание, нужно быть уверенным, что собеседник согласен перевести отношения в регистр шуточного родства. Существует целый репертуар ритуальных оскорблений, за рамки которого выходить нельзя. Нельзя обижаться на подшучивание. Нельзя видеть кровь своего партнера по шуточному родству (считается, что это является причиной сильных головных болей, излечить которые можно только с помощью ритуальной жертвы святилищу).

Таким образом, на основании приведенных ранее описаний можно сделать следующий вывод. Шуточное родство — один из важных компонентов культуры многих народов, в частности африканских. Очевидно, что данные общества испытывают необходимость в существовании подобного явления, которое выполняло бы функцию традиционного разрешения конфликтов и их профилактики, установления границ между группами и социальной иерархии. Однако при схожих принципах функционирования и проявления шуточного родства в разных обществах (ритуальное подшучивание, выходящее за рамки нормы поведение, возможное только в условиях данных отношений, участие в матримониальной сфере и т.д.) в каждом конкретном случае принципы шуточного родства адаптируются в соответствии с особенностями общественного устройства (например, клановая структура у манден или же существование важнейшего института инициации *bukut*

у джоола). При этом следует отличать и случаи заимствования, как, например, в ситуации шуточного родства между кланами.

Библиография

Awenengo S. À qui appartient la paix? Résolution du conflit, compétitions et recompositions identitaires en Casamance (Sénégal) // *Journal des anthropologues*. 2006. No. 104–105. P. 79–108.

Canut C., Smith E. Pactes, alliances et plaisanteries. *Pratiques locales, discours global* // *Cahiers d'études africaines*. 2006. No. 184. <<http://etudesafricaines.revues.org/6198>>.

Davidheiser M. Joking for Peace. Social Organization, Tradition, and Change in Gambian Conflict Management // *Cahiers d'études africaines*. 2006. No. 184. P. 835–859.

Davidheiser M. Special Affinities and Conflict Resolution: West African Social Institutions and Mediation, Beyond Intractability, Guy Burgess and Heidi Burgess, Conflict Research Consortium, University of Colorado, 2005.

De Jong F. A Joking Nation : Conflict Resolution in Senegal // *Revue canadienne des études africaines*. 2005. No. 39(2). P. 389–413.

Foucher V. 'Tradition africaine' et résolution des conflits. Un exemple sénégalais // *Politix*. 2007. No. 80. P. 59–80.

Fouéré M.-A. Les relations à plaisanterie en Afrique. P.: l'Harmattan, 2008.

Galvan D. Joking Kinship as a Syncretic Institution // *Cahiers d'études africaines*. 2006. No. 184. P. 809–834.

Griaule M. L'alliance cathartique // *Africa: Journal of the International African Institute*. 1948. Vol. 18. No. 4. P. 242–258.

Labouret H. La Parenté à Plaisanteries en Afrique Occidentale // *Africa: Journal of the International African Institute*. 1929. Vol. 2. No. 3. P. 244–254.

Launey R. Practical Joking // *Cahiers d'études africaines*. 2006. No. 184. P. 795–808.

Mauss M. Parentés à plaisanterie // *Annuaire de l'École pratique des hautes études*. Melun: Imprimerie administrative, 1928. P. 3–21.

Paulme D. Parenté à Plaisanteries et Alliance par le Sang en Afrique Occidentale // *Africa: Journal of the International African Institute*. 1939. Vol. 12. No. 4. P. 433–444.

Radcliffe-Brown A.R. On Joking Relationships // *Africa: Journal of the International African Institute*. 1940. Vol. 13. No. 3. P. 195–210.

Radcliffe-Brown A.R. A Further Note on Joking Relationships, // Africa: Journal of the International African Institute. 1949. Vol. 19. No. 2. P. 133–140.

Sagne M. Le 4me festival des origines envisagé par l'association Aguène et Diambogne // Le Soleil. 15.02.2014 <<http://www.seneplus.com/article/le-4eme-festival-des-origines-envisage-par-l%E2%80%99association-agu%C3%A8ne-et-diambogne>>.

Sambou S. Mécanismes et stratégies socioculturelles traditionnelles dans la résolution des conflits: l'exemple de Aguène et Diambone, Initiative de valorisation des capacités africaines endogènes dans la gouvernance et la prévention des conflits. Conakry, 2005.

Smith E. La nation «par le côté». Le récit des cousinages au Sénégal // Cahiers d'études africaines. 2006. No. 184. P. 907–965.